

Осмотрев наиболее важные внешние признаки тела, Фэн Лин быстро пришла к выводу:

— Очевидно, он умер от удушения.

Причина смерти поддельного Юй Пиня была очевидна. Фэн Лин указала на следы скручивания на задней части шеи мужчины:

— Здесь виден перекрученный узел.

Она сделала в воздухе жест, изображающий завязывание узла:

— Кто-то сзади накинул ему на шею верёвку, завязал узел и задушил его.

Когда обычного человека душат сзади, он инстинктивно начинает яростно сопротивляться. Обычно реакция заключается в том, чтобы руками хвататься за шею или бить сзади. Такая борьба обычно оставляет на шее следы от царапин, а под ногтями — кровь, частицы кожи или даже волокна одежды.

Однако у поддельного Юй Пиня на пальцах, хотя и было много грязи под ногтями, не было следов, указывающих на борьбу перед смертью.

— У него на затылке явный кровоподтёк.

Фэн Лин, в перчатках, провела пальцами по жирным и редким волосам поддельного Юй Пиня, надавливая на кожу и ощущая пульсацию под ней:

— Возможно, с локальным переломом черепа. Это можно будет точно определить только после вскрытия.

Она говорила, одновременно растирая пальцами волосы возле кровоподтёка, снимая немного коричнево-чёрного порошка:

— Вероятно, это засохшая кровь.

Фэн Лин задумалась:

— Думаю, его сначала ударили по затылку твёрдым предметом, а затем, когда он потерял сознание или не мог сопротивляться, задушили верёвкой, возможно, пеньковой.

— Значит, его задушил сообщник?

Молодой судмедэксперт, стоявший рядом, нахмурился, глядя на тело поддельного Юй Пиня, и с недоумением произнёс:

— Может, это была внутренняя разборка?

Ци Шаньюй уже знал от начальника, что похитителей было как минимум трое, и теперь, судя по результатам вскрытия, это, вероятно, было убийство в результате внутреннего конфликта среди похитителей.

— Фэн, можно ли найти на теле какие-то признаки, которые помогут установить его личность?

Ци Шаньюй задал вопрос, который больше всего волновал полицию на данный момент.

Фэн Лин была близорукой, с трёхсот диоптриями, но сейчас её взгляд, скрытый за очками, был по-прежнему острым, скользя по обнажённому телу умершего.

— На тыльной стороне его правой руки есть неправильные рубцы, похоже, это следы от ожога, который зажил.

Она взяла грубую руку поддельного Юй Пиня и внимательно осмотрела большой ожог на тыльной стороне.

Рубец от ожога был неправильной формы, если пытаться описать, то он напоминал наклонную букву «вогнутую», начинающуюся от третьего сустава среднего, безымянного и мизинца и тянущуюся до верхней трети предплечья, почти полностью покрывая тыльную сторону руки.

Цвет рубцовой ткани был более ярким, чем у окружающей кожи, граница была чёткой. Фэн Лин надавила пальцами на рубцовую ткань и почувствовала, что она была твёрдой, а в некоторых местах можно было нащупать бугорки, похожие на бусы.

— Этот шрам выглядит довольно свежим.

Фэн Лин задумалась:

— Думаю, этот ожог был получен не более полугода назад. Возможно, можно начать с этого.

— Полгода...

Ци Шаньюй повторил это временное ограничение и покачал головой:

— Слишком большой временной промежуток, да и больниц, где лечат ожоги, слишком много. Мы не можем быть уверены, что это произошло именно в нашем городе. Проверка всех больниц займёт много времени, и, если не повезёт, это затянется надолго.

Он понизил голос, его тон стал очень серьёзным:

— Похищенный ребёнок не может ждать так долго.

— Эх!

Молодой судмедэксперт, помогавший вскрытию, тяжело вздохнул:

— Не то чтобы мы не хотим помочь...

Он посмотрел на тело мужчины перед собой, потом украдкой взглянул на молодого полицейского, который был всего на пару лет старше его, и тихо сказал:

— Но у обычных людей тела обычно не содержат столько улики...

— Линь, поменьше говори!

Фэн Лин повысила голос, резко оборвав жалобы помощника:

— Мы только начали искать, а ты уже решил, что улики нет?

Молодой судмедэксперт покраснел от слов начальника и смущённо замолчал.

— Фэн, правильно сказала!

В этот момент дверь секционного зала с грохотом распахнулась. Лю И, только переодевшись, ещё не надев шапочку и маску, завязывал волосы, широко шагая в зал, за ним бежал его аспирант Цзян Сяюань.

Хотя это было не совсем уместно, но взгляд Ци Шаньюя невольно прилип к лицу Лю И.

Прошло больше месяца с тех пор, как он в последний раз видел Лю И.

Волосы Лю И стали длиннее, чем раньше, и те, что на затылке, уже почти доставали до плеч, кончики слегка завивались, мягко свисая, а затем их владелец собрал их и завязал в небольшой хвостик.

Видимо, долгий перелёт сильно вымотал его, Лю И выглядел очень уставшим, его глаза были налиты кровью, под глазами виднелись лёгкие тени, что явно указывало на недосып. Но, учитывая масштаб этого дела, привлёкшего внимание всей страны, он, как третий человек в НИИ судебной экспертизы и глава патологического отделения, конечно же, сразу после приземления поспешил сюда, не имея даже получаса, чтобы вздремнуть...

Пока Ци Шаньюй немного отвлёкся, Лю И уже надел шапочку и маску, надевая перчатки, подошёл к столу для вскрытия и занял место главного эксперта, заменив Фэн Лин.

— Хорошо, давайте начнём заново.

Лю И сказал это, повернув голову в сторону Ци Шаньюя, и их взгляды встретились.

Ци Шаньюй увидел, что глаза Лю И под козырьком шапочки слегка прищурились, образуя полумесяц. Он уже хорошо знал это выражение лица Лю И — он понял, что тот только что специально улыбнулся ему, как бы здороваясь.

— Сколько времени прошло с момента его смерти?

Лю И, глядя на тело, лежащее на столе для вскрытия, спросил Фэн Лин.

Он знал, что Фэн Лин, если говорить о стаже, работала дольше него, её опыт в проведении вскрытий был обширен, и в определении времени смерти она, конечно же, учла всё, и её выводы были надёжными.

— На основании трупных пятен, трупного окоченения, трёх измерений ректальной температуры после обнаружения тела, а также с учётом температуры окружающей среды, я предполагаю, что смерть наступила вчера между пятью и девятью часами вечера.

Фэн Лин ответила без колебаний.

— Значит, он уже был мёртв до того, как машина въехала на парковку.

Лю И, пока ехал из аэропорта в институт, уже ознакомился с некоторыми основными данными о поддельном Юй Пине, включая подробности обнаружения тела.

— Следы от верёвки на шее очень заметны.

Он повторил поверхностный осмотр, который только что провела Фэн Лин, и, осмотрев раны на шее и затылке, пришёл к тому же выводу, что и она:

— Причина смерти — удушение, но при смерти не было явных признаков сопротивления, значит, его сначала ударили по затылку твёрдым предметом, чтобы лишить возможности сопротивляться, а затем задушили верёвкой.

— Посмотри на ожог на его руке, это самая характерная особенность на его теле.

Фэн Лин взяла руку поддельного Юй Пиня и повернула её тыльной стороной к Лю И:

— Можно ли с этого начать расследование его личности?

Лю И наклонился и внимательно изучил руку умершего.

Лю И, выросший в обеспеченной семье, с детства держал в руках разве что ручку, заходил на кухню в основном чтобы сварить кофе, а самое тяжёлое, что он поднимал, вероятно, были гантели в спортзале. Его руки были ухоженными, с нежной кожей, тонкими пальцами, без выделяющихся суставов и с блестящими, словно ракушки, ногтями. Одного взгляда на его руки было достаточно, чтобы понять, что он — избалованный аристократ.

Однако поддельный Юй Пин, лежащий на столе для вскрытия, был полной противоположностью Лю И.

<http://bllate.org/book/16545/1508176>